

ПРОБЛЕМА ЧИСЛЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИИ ГЕНДЕРОВ

Д. В. ПОЛЯНСКИЙ

Что именно и в каком количестве существует – это классический онтологический вопрос. Важный вопрос биологической онтологии – сколько у людей существует полов? Одним из результатов развития сексологии в XX веке стало открытие и признание интерсексуальности, выходящей за пределы привычной бинарной оппозиции мужского и женского.

Гендерная теория имеет два теоретических источника вдохновения – сексология и феминистская социология. Понятие «гендер» изначально было тесно связано с понятием «пол», однако имеет ли смысл вопрос «сколько существует гендеров»? Можно ли, собственно, вообще использовать это слово во множественном числе? Ответ на этот вопрос зависит от содержательного наполнения понятия «гендер», которое у разных авторов в разных контекстах может различаться. В одних значениях данный термин используется строго в единственном числе, в других – может обозначать потенциально бесконечное число ролевых моделей поведения и идентичностей.

Оба этих подхода представляются непродуктивными. Во-первых, они искусственно отрывают категорию «гендер» («gender») от понятия «пол» («sex»). Во-вторых, описание сложного феномена через единственность либо через бесконечную неупорядоченную множественность является малосодержательным. Эффективнее было бы использовать классификацию, где есть строго ограниченный ряд зонтичных понятий, которые дальше при желании можно легко детализировать. В качестве примера подобного логического упорядочивания можно предложить использовать пять наиболее общих классов для описания всего разнообразия мира гендерных ролей и идентичностей: женщина, мужчина, бигендер, трансгендер, агендер. Только когда заданы предельные родовые понятия, уместно приступать к описанию внутреннего разнообразия каждого из этих множеств, не забывая при этом подчеркивать ограниченность любой логической схемы для понимания уникальности отдельно взятой личности.

ПРИНЦИПЫ БИОЭТИКИ В ЦЕННОСТНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА

М. М. РОГОЖА

Характерной чертой технологической эпохи стали риски. Этот очевидный сегодня факт был подмечен более четверти века назад немецким социологом У. Беком. Он склонен называть современный мир «обществом риска», поскольку риски порождены самой технологией. В самом широком значении риски – это вероятность опасных событий. В области биомедицинских исследований с участием человека впервые риски были озвучены в ходе Нюрнбергского

процесса, когда мировая общественность узнала о преступлениях нацистской медицины. Подвергнутые публичному осуждению ценностные основания нацистских медицинских экспериментов должны были уйти в прошлое уже в 1947 г., после принятия Нюрнбергского кодекса, этических правил проведения медико-биологических экспериментов на людях. Тогда были заложены основные этические принципы отрасли: добровольное согласие испытуемого; общественная польза, недостижимая иными способами исследования; риск для испытуемого меньший, чем гуманитарная ценность эксперимента.

Вехой на пути этического регулирования биомедицинских исследований с участием людей стала Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (2005 г.), в которой зафиксированы универсальные этические принципы биоэтики. Отметим те, которые прямо выходят на рассматриваемую проблематику: уважение человеческого достоинства, уважение автономии человека, неприкосновенность частной жизни, равенство, справедливость, равноправие, уважение уязвимости человека, принцип блага и непричинение вреда, солидарность и сотрудничество. Регулятивными идеями Декларации стали информированное согласие и информированный выбор.

Распространение рисков и техногенных случайностей в современном мире и их нынешняя обыденность не уменьшает обеспокоенность по поводу неконтролируемости последствий техногенных воздействий на человека. Политические, экономические, социальные инструменты воздействия на них не уменьшают необходимость задействовать также и этические инструменты. Принципы биоэтики, вмонтированные в этическую инфраструктуру, потенциально способны направить человека на путь добродетели посредством правильно активированной моральной мотивации.

ПРОЦЕСС КОММУНИКАЦИИ «ПОЛИТИК-ИЗБИРАТЕЛЬ»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОДЕЛИ «РАЦИОНАЛЬНОГО» И «ЗАВИСИМОГО» ИЗБИРАТЕЛЯ

О. А. РУДЕНКО

Значимость рассмотрения коммуникации «политик-избиратель» в избирательной кампании имеет не только теоретическое значение, но и практический смысл. В современной научной литературе можно встретить теоретические наработки различных моделей голосования, которые в последующем находят свое отражение в ряде социологических замеров.

Основанием модели «зависимого» избирателя служит идентификация избирателей с определенной политической партией. На практическом уровне основания данной модели голосования выявляются в ходе социологического исследования электорального поведения на предмет симпатий / антипатий к политическим партиям.